

## КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е. Д. МАКСИМОВА В КОНЦЕ 1870-х – СЕРЕДИНЕ 1880-х ГОДОВ

Д. Ф. Киреев

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 24 сентября 2024 г.

**Аннотация:** статья посвящена анализу культурно-просветительской деятельности легального народника Е. Д. Максимова в конце 70-х – середине 80-х гг. XIX в. Рассматривается его работа учителем в народных школах Суджанского уезда Курской губернии. Устанавливаются причины увлечения Максимовым культурной работой в народе. Анализируется его отношение к проблеме народного просвещения.

**Ключевые слова:** Е. Д. Максимов, легальное народничество, культурная работа, народная школа, «мужицкая академия».

**Abstract:** the article is devoted to the analysis of the cultural and educational activities of the legal populist E. D. Maksimov in the late 70s – mid-80s of the XIX century. His work as a teacher in public schools of the Sudzhansky district of the Kursk province is considered. The reasons for Maximov's fascination with cultural work among the people are being established. His attitude to the problem of public education is analyzed.

**Key words:** E. D. Maximov, legal populism, cultural work, public school, «peasant's academy».

В 80-е гг. XIX в., после неудачных попыток завоевания политических свобод, в среде демократической интеллигенции усилилась тяга к культурно-просветительской деятельности в деревне. Типичным представителем этого нового варианта «хождения в народ» был Евгений Дмитриевич Максимов (1858–1927), впоследствии видный народнический экономист, статистик и публицист, один из идеологов кооперативного движения в России [1].

В литературе о правом народничестве Максимов больше всего известен как один из теоретиков «организационной культурной работы» [2; 3]. Культурно-просветительская деятельность Е. Д. Максимова в конце 1870-х – 1880-х гг. еще не получила специального освещения. В данной статье мы рассмотрим его работу учителем в народной школе села Графовка Суджанского уезда Курской губернии и в первой низшей сельскохозяйственной школе в селе Кучеров хутор того же уезда. Основными источниками послужили воспоминания Максимова «На культурной работе», а также его автобиография [4; 5].

Евгений Дмитриевич Максимов родился 18 (31) января 1858 г. в уездном городе Суджа Курской губернии. Отец его, Дмитрий Никитич, принадлежал к числу курских дворян, имел чин коллежского асессора. В 1850-е гг. он занимал должность помощника уездного почтмейстера. Дед по отцу был духовного звания из Рыльского уезда Курской губернии. Мать, Александра Арфаксасовна, урожденная Попова, про-

исходила также из небольшой, но зажиточной дворянской семьи. По свидетельству знавших ее людей, это была умная и для своей среды хорошо образованная женщина, которая интересовалась художественной литературой и много читала. Большое влияние на Евгения и его старшего брата Павла оказал их дядя Павел Арфаксасович Попов, радикально настроенный шестидесятник, большой поклонник Н. Г. Чернышевского [6, л. 3]. Он не только занимался образованием племянников, но и материально поддерживал небогатую семью Максимовых.

Во второй половине 1860-х гг. отца Максимова перевели почтмейстером в г. Лохвицу Полтавской губернии, где Евгений учился в уездном училище [5, л. 6; 7, с. 120], а около 1870 г. поступил в Полтавскую гимназию. Став гимназистом, молодой человек впервые увлекся народническими идеями и обрел круг единомышленников. «Мы интересовались и жизнью, и литературой, и политикой, – вспоминал Максимов о том времени, – и с трепетным волнением следили за начинавшимся социальным движением. Для нашего гимназического кружка, а для меня в частности, это время тоже было свежим, бодрым утром жизни» [8, с. 36].

В начале 1870-х гг. группа старших учеников Полтавской гимназии, к которой принадлежал брат Евгения Павел, решила стать ближе к народу. Под влиянием идей Н. Г. Чернышевского молодые энтузиасты организовали в Полтаве сапожную артель с целью пропаганды народнических идей в рабочей среде. 14-летнего Евгения назначили артельным счетоводом [9, с. 47]. Однако этим начинаниям не суж-

дено было сбыться, так как в скором времени начались аресты артельщиков. В 1875 г. старший брат был схвачен полицией и на протяжении нескольких лет находился под следствием. В 1878 г. Павла судили на «процессе 193-х» («Дело о пропаганде в империи»), но в конечном итоге он был оправдан.

В это время Евгений уже учился на последнем курсе в Московском высшем техническом училище. Однако брат убедил его бросить учебу и идти в народ, чтобы в деревенской глуши вести среди крестьян просветительскую работу [10, с. 82]. Сам Максимов отмечал в автобиографии, что наиболее подходящей для него являлась пусть и небольшая, но «общекультурная работа в области морально-интеллектуального и общественного строительства» [5, л. 9]. С конца 1870-х гг. идея служения народу стала главным жизненным кредо Максимова.

В 1879 г. будущий народник-культурник вместе с молодой супругой Татьяной Андреевной Снежко, поддерживавшей стремления мужа, вернулся в родную Суджу. Здесь Евгений очень быстро нашел таких же, как и он, подвижников народной школы, готовых содействовать его устройству на место сельского учителя. Одним из таких людей был председатель Суджанской земской управы Константин Павлович Арнольди (1842–1917), оказавший значительное влияние на дальнейшую судьбу Максимова [11, с. 16–17].

В Судже молодого человека ожидал экзамен на звание учителя народной школы. Пройдя с достоинством все испытания, Евгений Дмитриевич получил право преподавать в школе, находившейся в селе Графовка Суджанского уезда. Между прочим, если бы не заступничество новых друзей, то этого места он мог и не получить, так как был не без оснований заподозрен в политической неблагонадежности [4, с. 38].

15 сентября 1879 г. Максимов прибыл в небольшое село Графовка, где ему предстояло прожить около четырех лет. Школьный дом, в котором должен был проводить уроки начинающий учитель, мало чем отличался от богатых деревенских построек. «Так же, как эти последние, – вспоминал Максимов, – он был покрыт соломой под глину, чистенько обмазан; окна красовались без наличников и ставен. Общественный характер здания выражался только в отсутствии двора и надворных построек – черта общая многим школам уезда. Здание стояло в стороне, одинокое, неприветливое, несмотря на чистоту снаружи. Чувствовался пустырь, заброшенность» [там же, с. 53].

Максимов достаточно быстро освоился на новом месте. Первостепенной своей задачей он считал организацию учебного процесса, чтобы как можно быстрее начать учить детей читать, писать и считать. Нелегкий труд лег на плечи молодого учителя, которому попутно приходилось закладывать в крестьян-

ских детей элементарные, с точки зрения интеллигентного человека, знания. Многие из них не могли назвать собственных фамилий, а некоторые даже имен своих отцов. В то же время Максимов отмечал, что маленьким ученикам было хорошо известно об их домашнем хозяйстве, например, о точном количестве скота [там же, с. 101].

В своей работе Максимов использовал такие уже хорошо зарекомендовавшие себя методы обучения грамоте, как звуковой и наглядный (с использованием картинок) [5, л. 11]. Но молодому учителю этого было недостаточно. Вслед за Н. Ф. Бунаковым он мечтал развить у своих учеников навыки активного мышления и самостоятельности, заимствовав у известного русского педагога-новатора метод эвристической беседы («разговор о предмете и связанный рассказ о нем» и т. д.). Однако приучить детей до всего доходить собственным умом оказалось не так-то просто из-за узости их кругозора, ограниченного хозяйственными заботами их родителей [4, с. 140].

В процессе преподавания Максимова пришлось столкнуться с рядом объективных трудностей. Во-первых, здание школы не располагало какими-либо комфортными условиями. Заниматься с детьми приходилось в сырой и холодной комнате, с «удушливой» атмосферой. Во-вторых, учебники оказались непригодными для обучения из-за их сильной потрепанности. Кроме того, ученики плохо посещали уроки, из-за чего некоторые из них оставались на второй год. Наконец, обнаружилась языковая проблема. Дети Графовки говорили на малорусском говоре, а преподавание велось на русском языке, что при переводе и заучивании отдельных слов, по словам Максимова, порождало «самые непредсказуемые казусы» [11, с. 45].

Отличались дети и по имущественному положению своих родителей. Некоторые школьники приходили на занятия едва одетыми и даже зимой могли прибежать босиком. Была здесь и своя «аристократия», одевавшаяся в суконные «чинарки», в теплые полушубки и даже в триковые «пинжаки». В основном это были дети мелких торговцев, членов причта и более зажиточных крестьян. Но, по наблюдению Максимова, несмотря на такое неравенство, все ученики держались дружно в одном большом коллективе [4, с. 106].

В своих воспоминаниях Евгений Дмитриевич отмечал немало положительного в работе с сельскими детьми. В Графовке, как и в других сельских школах, сохранялась патриархальная вежливость. Ученик уважительно обращался к учителю, а о родителях отзывался всегда почтительно. Не могла не радовать молодого педагога и нравственная сторона поведения учеников. В школе отсутствовало ябедничество, и если учителю поступали жалобы «школя-

ров» друг на друга, то исключительно ради восстановления справедливости [там же, с. 103].

За время преподавания в Графовке Максимов окончательно убедился, что народная школа была просто необходима крестьянину. Чтобы разжечь интерес к народной школе, он, например, обязывал учеников переписывать прошения, подававшиеся в крестьянское присутствие, а также писать личные письма всем классом. Так крестьянские дети убеждались в практической важности грамотности и образования. Хотя, по признанию самого Максимова, в 1880-е гг. не стоило ожидать от крестьянина сильной любви и рвения к получению образования. Пока простой народ был подавлен гнетущими условиями своей жизни и вечной заботой о куске хлеба, он редко задумывался о пользе, приносимой школой, что, однако, не умаляло ее значения для народа [там же, с. 87].

Процесс преподавания в начальной школе, а также связанные с ним вопросы воспитания молодого поколения настолько увлекли молодого педагога, что он решил поделиться своими мыслями с широкой аудиторией. Первые статьи Максимова на эти темы появились в 1881 г. в журнале «Земская школа», а годом позже и в «Еженедельнике Суджанского уездного земства». В них начинающий публицист настаивал на необходимости отказаться от схоластики в народной школе и сделать ее более приближенной к реальной жизни. Для этого следовало обратить внимание на санитарные условия школы, на ознакомление детей с гигиеной, естествознанием, историей, а также с государственным устройством России [12–14].

В последующие годы количество публикаций Максимова по школьному вопросу заметно возросло. Его имя можно было встретить в таких периодических изданиях, как «Русский начальный учитель», «Народная школа», «Женское образование», «Педагогическая хроника», «Семья и школа» [15].

В графовой школе Максимов проработал четыре года. Поводом для отставки стали его критические высказывания о «культурных соседях», которых он обвинял в бездействии и невнимании к проблемам народа. Чтобы укрепить свое пошатнувшееся положение, Евгений Дмитриевич, по совету друзей, купил 100 дес. земли в соседней деревне Демидовке, где в скором времени на собственные средства построил дом и школу для крестьянских детей [10, с. 84].

Значимой вехой педагогической деятельности молодого народника стало его участие в организации в 1883–1884 гг. так называемой «мужицкой академии». Сама идея создания низшей сельскохозяйственной школы принадлежала упомянутому выше земскому деятелю К. П. Арнольди. Предполагалось, что такая школа станет продолжением обучения после

народной школы и будет иметь как общеобразовательную, так и сельскохозяйственную направленность. Место для будущей школы было решено выбрать на территории имения Арнольди в селе Кучеров хутор Суджанского уезда.

В Курской губернии процесс создания низших сельскохозяйственных школ стал развиваться по инициативе крупных землевладельцев и предпринимателей, но в итоге был поддержан земствами и государственными структурами [16, с. 32].

Заразившись идеей «земского генерала» Арнольди создать народную академию, Максимов принялся активно разрабатывать ее учебную программу, надеясь в дальнейшем взять на себя преподавание общеобразовательных дисциплин. По мнению молодого народника, будущая низшая сельскохозяйственная школа должна была давать крестьянам знания по более широкому кругу предметов (физика, химия, минералогия, ботаника, зоология, законоведение и история) с целью расширить их кругозор и научить мыслить самостоятельно. При таком подходе, пишет Максимов, крестьянские сельскохозяйственные школы не только поднимут крестьянское хозяйство в крае, но и «подготовят таких сознательных деятелей сельского общественного и земского самоуправления, которых нельзя будет купить за ведро водки и которые создадут крупную местную силу» [4, с. 208].

Кучеровская низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда имени князя А. И. Васильчикова была открыта осенью 1884 г. Согласно ее уставу, целью обучения являлось «распространение в народе, преимущественно путем практических занятий основных познаний по сельскому хозяйству вообще, а отчасти и по плодоводству, огородничеству и пчеловодству, а также по ремеслам столярному и кузнечному» [17, с. 1–2]. Курс обучения продолжался три года и разделялся на три класса. Также при школе находился однолетний подготовительный класс.

Конечно, понимание Максимовым конечной цели создания «мужицкой академии» существенно расходилось с мнением ее основателей, которые считали, что школа должна была готовить хороших специалистов по сельскому хозяйству, в том числе и для нужд помещичьих экономий. Такая постановка вопроса в корне меняла изначальную идею «мужицкой академии». По всей вероятности, Максимов не учел того факта, что школа должна была частично спонсироваться земством, где преобладали представители местного дворянства.

В ходе преподавания в «академии» Максиму вновь пришлось столкнуться с рядом трудностей, связанных с условиями проживания и переполненностью классных комнат. Тем не менее работе в кучеровской школе он отдал более четырех лет, совмещая учительство с функцией ее администратора.

В 1888 г. «по семейным обстоятельствам» Максимов вынужден был оставить преподавательскую деятельность в кучеровской сельскохозяйственной школе и переселиться во Владикавказ [5, л. 13].

Работа учителем в графовской народной школе, а затем и в низшей сельскохозяйственной школе в имении Кучеров хутор явилась для Максимова настоящей «школой жизни». Она укрепила веру молодого народника в возможность преобразования общества путем мирной культурной работы. В дальнейшем он неоднократно отмечал, что только школа и просвещение способны вывести народ из «неподвижного» состояния и сделать его подлинным строителем новой жизни.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Вахитов К. И. Кооператоры России : история кооперации в лицах / К. И. Вахитов. – М. : Дашков и К°, 2016. – 568 с.
2. Киреев Д. Ф. Е. Д. Максимов и легальные народники 1890-х гг. / Д. Ф. Киреев, Г. Н. Мокшин // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. – 2024. – № 3. – С. 26–33.
3. Мокшин Г. Н. Эволюция идеологии легального народничества в последней трети XIX – начале XX вв. / Г. Н. Мокшин. – Воронеж : Научная книга, 2010. – 299 с.
4. [Максимов Е. Д.] Слобожанин М. На культурной работе. Очерки и воспоминания / М. Слобожанин. – СПб. : Общественная Польза, 1907. – 484 с.
5. Рукописный отдел Института русской литературы. – Ф. 377. – Оп. 7. – Д. 2286. – 29 л.
6. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 1029. – Оп. 1. – 27 л.
7. Памятная книжка [Полтавской губернии] на 1871 год. Ч. 1. – Полтава : Тип. Н. Пигуренко, 1871. – 557, 172, IV с.
8. Максимов Е. Д. Бодрым утром (отрывки из 50-летних воспоминаний кооператора) / Е. Д. Максимов // Производсоюз. – 1922. – № 1–4. – С. 36–43.
9. Давыдов А. Ю. Е. Д. Максимов-Слобожанин – теоретик и организатор кооперативного дела в России / А. Ю. Давыдов // Петербургский исторический журнал. – 2017. – № 3. – С. 46–59.
10. Трифонова Е. В. Путь, достойный поклонения (о просветителе Е. Д. Максимова-Слобожанине) / Е. В. Трифонова // Курская губерния в XIX – начале XX в. : мат-лы межрайон. краевед. чтений. – Ракитное, 2016. – С. 82–86.
11. Прокопенко З. Т. Е. Д. Максимов-Слобожанин и В. Е. Евгеньев-Максимов : из истории российской науки / З. Т. Прокопенко. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2002. – 268 с.
12. [Максимов Е. Д.] Развитие земских школ в Суджанском уезде Курской губернии / Е. Д. Максимов // Земская школа. – 1881. – № 1. – С. 48–56.
13. [Максимов Е. Д.] Ма-кс. Схоластика в земской школе / Е. Д. Максимов // Еженедельник Суджанского уездного земства. – 1882. – № 47. – С. 8–10.
14. [Максимов Е. Д.] Е. Д-м. Из области общественно-педагогических вопросов / Е. Д. Максимов // Еженедельник Суджанского уездного земства. – 1882. – № 49. – С. 2–4.
15. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. – Ф. 1029. – Оп. 877. – Д. 23. – 39 л.
16. Сорокина Т. А. Становление сети низших сельскохозяйственных школ в Курской губернии в конце XIX – начале XX века / Т. А. Сорокина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 2 (50). – Т. 1. – С. 31–38.
17. Устав Кучеровской низшей сельскохозяйственной школы 1-го разряда в имении Кучеров хутор Курской губернии Суджанского уезда. – СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1885. – 24 с.

Воронежский государственный университет  
Киреев Д. Ф., аспирант кафедры истории России  
E-mail: dmitriy.kireev.1998@mail.ru

Voronezh State University  
Kireev D. F., Post-graduate Student of the Russian History Department  
E-mail: dmitriy.kireev.1998@mail.ru